
НАСЛЕДНИЦА
С ЛАСТОЧКИ
Полумиллиардное наследство.
Тайна смерти отца.
И ласточка, прилетевшая
в ночь его гибели...
18+

Есения Алова

Наследница с Ласточки

«Автор»
2026

Алова Е.

Наследница с Ласточки / Е. Алова — «Автор», 2026

Вика Кромвелла — наследница полумиллиарда. Но за каждый рубль придётся заплатить кровью.Провинциальная официантка получает наследство от отца-олигарха — через месяц после того, как его бокал с коньяком окажется отравленным. За завещанием охотятся родственники, наёмники и люди из прошлого Кромвеля. Единственные, кому Вика может верить, — телохранитель Глеб, у которого свои тайны, и подруга Даша, чьё предательство окажется самой дорогой ценой.А ещё Вике нужно вычислить убийцу. Но почему белая ласточка прилетела к её окну именно в ночь смерти отца?

© Алова Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

СОДЕРЖАНИЕ 6
ПРОЛОГ 7
ГЛАВА 1. ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ПРИНЦЕССА 8
ГЛАВА 2. РЕСТОРАН «ОАЗИС» 9
ГЛАВА 3. БОКАЛ С ЛИКЁРОМ 10
ГЛАВА 4. ПОЛМИЛЛИАРДА РУБЛЕЙ ДЛЯ ВИКТОРИИ 11
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Есения Алова
Наследница с Ласточки

НАСЛЕДНИЦА С ЛАСТОЧКИ

Криминальный роман о полмиллиарде, сырниках и настоящей роскоши

«Любовь, деньги, интрига — и это только вечер вторника»

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог

Глава 1. Провинциальная Принцесса
Глава 2. Ресторан «Оазис»
Глава 3. Бокал С Ликёром
Глава 4. Полмиллиарда Рублей Для Виктории
Глава 5. Черный «Бехик»
Глава 6. Девять Слёз Даши
Глава 7. Дача В Мальорке
Глава 8. Ночной Звонок
Глава 9. Следователь С Глазами Щенка
Глава 10. Глеб
Глава 11. Мама, Валенки И Русский Лосин
Глава 12. Ловушка На Ласточке
Глава 13. Кузнец
Глава 14. Правда
Глава 15. Яхта «Ласточка»
Глава 16. Озеро, Ласточка И Яхта

ПРОЛОГ

Меня зовут Виктория Лебедева. Мне двадцать один год, и ещё неделю назад я верила в три вещи: в сырники своей мамы, в чистую совесть и в то, что счастье можно заработать честным трудом.

Я ошибалась во всех трёх пунктах.

Теперь я знаю: в этом мире всё решают два вопроса — «сколько?» и «кто готов убить за это?». А третий вопрос — «за что?» — задают только покойники и свидетели.

Меня зовут Виктория Лебедева. И перед тем как вы откроете эту историю, я хочу сказать вам главное: не завидуйте наследницам. Не завидуйте полмиллиарда, яхтам и виллам. Не завидуйте даже роскоши ресторана «Оазис», где подают морского ерша за столько, сколько мама не зарабатывает за полгода.

Завидуйте тем, кто всё ещё живёт просто, тихо и по-человечески. Потому что роскошь — это не панель на «Ласточке». Роскошь — это наличие живого сердца и живых близких.

Это рассказ о том, как я потеряла отца дважды: один раз — за двадцать лет до рождения (так мне казалось), второй — за одну ночь, прямо на глазах. И о том, как я нашла его снова. Того самого отца. Тех самых денег.

Начнём с первой — простой и честной — Виктории. Женщины, которая ещё не знала, что скоро станет богатой, знаменитой, одинокой и спасённой. Всё одновременно.

ГЛАВА 1. ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ПРИНЦЕССА

Меня зовут Виктория, мне двадцать один год, и я живу в городке Солнечногорске, о котором московские знакомые говорят с той снисходительной улыбкой, с которой обычно говорят о пельменях «доширак» или о коллекции мамы на антресолях. Но я не унываю. Я ведь всегда знала: я не для этого города. Я — для Москвы. Для огней, витрин, клубов на «стеклянном понтоне» и мужчин, которые пахнут дорого.

Мама работает на двух работах — то есть на четырёх, если честно: санитаркой в поликлинике и уборщицей в вечерней школе. Её любимая фраза: «Викуся, главное — здоровье, остальное — придёт». Здоровье у меня, слава богу, есть, а вот остальное — увы и ах: нет ни рубцовской бумажки, ни связей, ни богатого дядюшки, который вдруг сорвался бы с места и возопил: «Виктория! Ты моя потерянная племянница!»

Поэтому я поступила просто и гениально: отучилась на бухгалтера, а параллельно — на визажиста. Говорят, счастье — это когда хобби совпадает с заработком. В моём случае хобби совпало с мечтой: раз в неделю я беру электричку, пересаживаюсь на метро и еду красить лица чужой роскошной жизни в ресторане «Оазис» — том самом, где меню начинается со слова «артишок», а цены заканчиваются нулями.

В тот ноябрьский вечер я вышла из электрички, выдохнула морозный пар и сказала себе: «Вика, сегодня всё изменится». И смеху смехом — говорят, судьба любит шутить со мной. Всё действительно изменилось. В тот вечер я встретила свою судьбу, труп, полмиллиарда рублей и одно разочарование по фамилии Глеб.

Но обо всём по порядку.

— 8 —

ГЛАВА 2. РЕСТОРАН «ОАЗИС»

«Оазис» — это то, что москвичи зовут «на Ласточке», то есть на набережной, где за бокал мартини платят как за месяц моей маминой зарплаты. В «Оазисе» я не обслуживаю — я «оформляю нюанс»: подкрашиваю губки светским львицам, когда они плачут на кухне, и делаю пучки подружкам невесты на свадьбах олигархов.

В тот вечер там отмечали день рождения Альфии Ринатовны — кубышки с бриллиантами, жены некоего Гурама, магната, которому удалось то, чего не может никто: выглядеть на сорок лет в свои шестьдесят пять. Альфия Ринатовна сверкала колечком размером с абрикос и пахла так, что мой скромный тональник «Люкс» от стыда впадал в анабиоз.

— Девочка! — велела она мне. — Сведи брови. И не разговаривай со мной.

Я свела. Брови получились идеальные — как у Авроры, если бы Аврора коллекционировала разводы.

И тут в ресторан вошёл ОН. Мужчина в костюме цвета дорогой гаванской сигары, за ним — двое в чёрном, невыразимых, как тени от люстры. В «Оазисе» о нём шептались: Артур Корнеевич по кличке Кромвель. Олигарх. Из тех, про кого пишут в «Ведомостях» и о кого разбиваются сердца выпускниц элитных вузов.

Кромвель окинул зал тяжёлым взглядом. Взгляд зацепился за меня — на секунду дольше, чем нужно.

— Кто это? — спросил он у управляющего.

Я смутилась. Мама бы на моём месте испугалась, я — дорисовала стрелку.

И тут пахнуло холодом. Рядом со мной возник мужчина — высокий, с серыми глазами цвета ноябрьского неба над Ласточкой, в строгом чёрном пиджаке, с характером, который чувствуется даже через спину.

— Не привлекай внимания, — тихо сказал он. — Здесь бывают не только олигархи. Здесь бывают смерть.

— Простите? — я выдавила.

— Глеб, — сказал он, и мне показалось, что его губы дрогнули в усмешке. — Запомни имя. Оно тебе ещё понадобится.

И ушёл в темноту зала, оставив меня с горячими щеками и странным чувством, будто я только что надела чужое пальто с карманами, в которых гремит незнакомое оружие.

— 9 —

ГЛАВА 3. БОКАЛ С ЛИКЁРОМ

Кромвель вёл себя как сюзерен: раздавал взгляды, щедрил кивки, во что-то вёл по телефону — тихо, свирепо, через сжатые зубы: «Если переведёшь через подставной фонд — я лично выучу, где твоя дача в Мальорке».

В десять вечера он поднялся тост: «За тех, кто со мной. И против тех, кто был». Зал аплодировал. Альфия Ринатовна поднесла ему бокал с ликёром «Амаретто» — то есть фактически подарила сосуд с атомной бомбой для печени.

Кромвель выпил. Один глоток. Второй. Потом он посмотрел на бокал так, как смотрят на дверь, в которой заперт любимый пёс, а пёс — уже не дышит.

— Ловко, — сказал он тихо. И упал.

Дальше я помню штуками: визг Альфии Ринатовны, разбитый бокал, тень Глеба — он мелькнул раньше всех, скользнул по полу, как тень при выключенном свете, — суета, звонок в «скорую», кто-то стонал: «Отравили!»

Я стояла с кисточкой для румян в руке и была уверена только в одном: я видела лицо убийцы. А может, не видела. Но помнила: рыжая голова в оливковом пиджаке, который прошёл мимо Альфии Ринатовны за секунду до тоста.

Я — свидетельница. Я — случайно. Я — та, кого будет искать убийца.

Кромвель умер. В клинике — в 23:47. Прокурор сказал «сердце», патологоанатом написал «интоксикация». А я уехала в Солнечногорск в последней электричке, съела мамин сырник и не спала до утра.

— 10 —

ГЛАВА 4. ПОЛМИЛЛИАРДА РУБЛЕЙ ДЛЯ ВИКТОРИИ

Через шесть дней у меня в подъезде меня встретили двое: солидный юрист Пётр Иванович и его помощник с папкой.

— Виктория Лебедева? — спросил Пётр Иванович.

— Да.

— У нас к вам деликатный вопрос. Артур Корнеевич Кромвель оставил завещание. Вы — в нём.

Мама уронила кочан капусты (она несла его с рынка). Я не поняла ни слова.

По завещанию, олигарх, с которым я, кстати, не успела перекинуться и парой слов, оставлял мне — Виктории Лебедевой, двадцати одного года, бухгалтеру-визажисту из Солнечногорска, — пятьсот миллионов рублей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.